СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ ПО ИХ НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ ГЛАГОЛОВ)

А.МАМАДАЛИЕВ

Ушбу мақолада француз тили феъллари отларнинг иш-ҳаракатини аташи нуқтаи назаридан семантик классификация қилинади.

The article deals with the semantic classification of verbs which denote the name of the action performed by the noun.

Глагольная лексема обозначает деятельность предметов (в широком смысле), отождествляющихся или противопоставляющихся друг другу не только по многочисленным свойствам, признакам, но и по свойственной каждому предмету деятельности. Под деятельностью понимается отношение предмета к другим предметам и самому себе, так как «никакая вещь не существует вне связи с вещами (в частности, с собой)» (1.71). Если учесть, что нет предметов без свойств и отношений и свойств и отношений без предметов (1.71), то становится очевидным отнесенность глагольных лексем к тем или иным классам, что и существительные, обозначающие эти предметы. Другими словами, глагольная лексема призвана обозначать одну из сем семантической группы существительных «характерная деятельность». Только в этом смысле можно согласиться с Х. Конрад, которая утверждает, что глагол и прилагательное являются более простыми по своей природе, так как обозначают одну из сем в семантической структуре существительных. Однако вызывает возражение утверждение Х. Конрад, что существительное воплощает в себе комплекс элементов, поэтому оно сложное, а действие и признак не могут быть расчленены и поэтому их обозначающие, глагол и прилагательное, просты (2.70). Но семантическая группа может не быть последней точкой в семантической структуре лексем. Она может иметь в своём подчинении такую иерархию сем, как тематический ряд, семы на уровне отдельной лексемы и потенциальные семы (о семантической классификации см., в частности, (3.182-184). Поэтому семантическая структура глагольной лексемы не заканчивается на уровне семы «характерная деятельность», она может иметь указанную иерархию сем семантической группы «характерная деятельность». Следовательно, глагольная лексема имеет всю верхнюю иерархию сем существительного, сему «характерная деятельность» которого она обозначает, а также нижнюю иерархию сем семантической группы «характерная деятельность».

Таким образом, глагольная лексема обладает как бы двойной семантической структурой существительного, сему «характерная деятельность» которого она обозначает, и свою собственную семантическую структуру, которая начинается от семантической группы «характерная деятельность». Итак, семантическая структура глагола состоит из иерархии сем существительного уровня семантической группы «характерная деятельность» и иерархии сем «деятельность», обычно называемой «процессуальность», тематического ряда, семы на уровне отдельной лексемы и потенциальных сем. Если учесть еще, что глагольная лексема может включать в свою семантическую структуру в виде потенциальных сем сему «инструмент» и т.п., то становится очевидным справедливость утверждения, что «смысловая структура глагола шире, чем смысловая структура имени существительного, и круг его значений подвижнее» (4.7). Например, balayer включает в свою семантическую структуру сему «инструмент» (un balai); regarder – les yeux; scier – une scie; guillotiner – une guillotine и т. п.; сему «образ действия»: serpenter – s'avancer – à la manière des serpents; bourdonner – résoner comme un bourdon и т. п.; сему «локация» trôner – sur un trône; camper – dans un camp и т. д. и т. п. Интересно отметить, что Ф. Брюно классифицировал глаголы именно на основе их потенциальных сем (5.216-219).

Таким образом, например, глагол parler будет иметь семантическую структуру: «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «сообщать», «говорить», «производить членораздельный звук при помощи органов речи» и т. п. Глагол laper имеет семантическую структуру: «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «процессуальность» «пить», «при помощи языка» и т. п. Глагол grincer – «предметность», неодушевлённость», «процессуальность», «производит звук», «скрипеть» и т. п.

Глаголы же типа voir одинаково могут обозначать сему «характерная деятельность» существительных семантических классов антропонимичности и фаунонимичности . Следовательно, они могут иметь две семантические структуры: 1) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «созерцать», «видеть», «при помощи зрительных органов» и т. п.; 2) «предметность», «одушевлённость», фаунонимичность», «процессуальность», «созерцать», «видеть при помощи органов зрения» и т. п. Когда глагольные лексемы подобного типа берутся вне связи с существительным, сему которого они обозначают, или когда их отнесенность к тому или иному семантическому классу (антропонимичность, фаунонимич-

ность) не конкретизируется контекстом, о них можно говорить как о глаголах одушевлённости, тогда как о глаголах соответственно антропонимичности, фаунонимич-ности, неодушевлённости (Глаголы, обозначающие сему «характерная деятельность» только абстрактных понятий нами не обнаружены).

Когда глагольные лексемы обозначают сему «характерная деятельность» существительных трёх семантических классов, они могут иметь три разные семантические структуры. К глаголам подобного типа можно отнести глагол cacher.

1) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «делать невидным», «спрятать в определённом месте» и т. п.;
2) «предметность», «одушевленность», «фаунонимичность», «процессуальность», «делать невидным», «спрятать в определённом месте» и т. п.
3) «предметность» «неодушевлённость» «процессуальность» «делать невидным», «спрятать в определённом месте», «своим телом» и т. п.

Когда глагольные лексемы подобного типа берутся отвлечённо от конкретного существительного, сему деятельности которого они обозначают, или когда их отнесенность к тому или иному семантическому классу (антропонимичность, фаунонимичность, неодушевлённость) не уточняется контекстом, они могут быть названы глаголами конкретности (6.130-131).

Глагольные лексемы, одинаково обозначающие сему «характерная деятельность» существительных всех четырёх семантических классов, могут иметь четыре семантические структуры. К подобным глаголам можно отнести глагол типа faire:

1) «непредметность» «процессуальность», «делать», и т. п.;
2) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «делать» и т. п. ;
3) «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность». «процессуальность», «делать» и т. п.;
4) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность», «делать» и т. п.

Когда глагольные лексемы подобного типа рассматривается отвлеченно от существительных, сему которого они обозначают, только тогда можно говорить о них как о нейтральных (7.262-263), или десемантизированных (8.288) глаголах, только тогда они могут иметь семантическую структуру – «предмет», «процессуальность» (например, faire). Обычно глаголы данного типа (за ними целесообразнее оставить термин «нейтральные») обозначают определённые понятия о деятельности, присущей предметам всех сфер. Например, глагол avoir обозначает понятие «обладать», свойственное разнородным предметам, глагол être – «быть», что также свойственно всем предметам объективного мира. Эти и подобные глаголы имеют семантическую структуру (соответственно): «предмет», «процессуальность», «обладать»; «предмет», «процессуальность», «быть». Глаголы данной подгруппы выявляют свои наиболее полные семантические структуры в речи, в зависимости от семантической категории окружающих их языковых единиц. Большинство нейтральных глаголов могут вполнять роль служебных или вспомогательных глаголов (9.194-195).

Глагольная лексема, обозначающая сему «характерная деятельность» . существительного определённой семантической группы, имеет иерархию вышестоящих сем существительных данной семантической группы. Например, глагольная лексема enfanter имеет семантическую структуру: «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «женский пол», «процессуальность», «рожать», «производить на свет ребёнка) и т. п. Эта иерархия может проходить по линии семантической категории фаунонимичности и неодушевлённости. Например, иерархия семантической структуры глагола becqueter проходит по линии семантической категории фаунонимичности и имеет семантическу структуру: «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «птица», «процессуальность», «есть», «клевать клювом» и т. п. Семантическая структура глагола ruisseler проходит по линии семантической категории неодушевлённости: «предметность» «неодушевлённость», «жидкость», процессуальность», двигаться», «течь», «вниз» и т. п.

Глагольные лексемы могут иметь иерархию сем существительных, начиная от определённых тематических рядов. В этом случае также линия иерархии сем может проходить или по линии семантической категории антропонимичности, или по линии фаунонимичности, или по линии неодушевлённости. Например, иерархия семантической структуры глагола échafauder: «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «профессия», «строитель», «процессуальность», «строить», «ставить леса», «подмостки», «помост» и т. п. проходят по линии семантической категории антропонимичности, получая при этом иерархию сем существительного, начиная от его тематического ряда «строитель». Иерархия семантической структуры глагола fructifier проходит по линии семантической категории неодушевлённости, получая при этом иерархию семантической структуры существительного от его тематического ряда «фруктовые деревья» - «предметность», «неодушевлённость», «деревья», «фруктовые», «процессуальность», «приносить плоды» и т. п.

Глагольные лексемы могут иметь иерархию сем существительных, начиная от семы на уровне отдельной лексемы, которая также может проходить по линии семантических категорий антропонимичности, фаунонимичности или неодушевлённости. Например, глагольная лексема charpenter имеет иерархию сем существительного, начиная от семы на уровне отдельной лексемы – «плотник», каторая находится на линии семантической категории антропонимичности: «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность»,

«профессия», «строитель», «плотник», «процессуальность», «строить», «плотничать» и т.п.

Глагольная лексема ruminer имеет сем существительного, начиная от семы на уровне отдельной лексемы «верблюд», которая находится на линии семантической категории фаунонимичности: «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «домашний», «верблюд», «процессуальность», «жевать» и. т. п. Глагольная лексема crémer имеет иерархию сем существительного, начиная от семы на уровне лексемы «молоко», которая находится на линии иерархии сем неодушевлённости: «предметность», «неодушевлённость», «жидкость», «молоко», «процессуальность», «устояться» и т. п.

В то же время надо отметить и такие виды глагольных лексем, номинативная функция которых не ограничиваются обозначением семы «деятельность» существительных определённых семантических классов, семантических групп, тематических рядов или сем на уровне отдельной лексемы (единичных имённых лексем). Глагольные лексемы могут одновременно без каких-либо оценочных характеристик обозначать сему деятельности существительных, категориальные семы которых находятся в градуальной оппозиции. При этом глагольные лексемы имеют две семантические структуры, которые выявляются в речи, в зависимости от семантической категории окружающих их языковых единиц. К глаголам подобного типа можно отнести comporter, одинаково обозначающий сему деятельности существительных семантических классов абстрактности и неодушевлённости, категориальные семы которых находятся в градуальной оппозиции. В зависимости от семантической категории существительного, сему деятельности которого он обозначает, данный глагол может иметь семантическую структуру: 1) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность», «содержать», «состоять на» и т. д.; 2) «непредметность», «процессуальность», «содержать», «допускать» и т. д. Роль общей семы в этом случае выполняет сема «содержать». Если бы она отсутствовала или была стертой, то надо было бы рассматривать данные семантические структуры как исходящие из двух омонимичных глагольных лексем. Наличие же общей семы и расходящихся сем в семантической структуре данного глагола свидетельствует о многозначности данной глагольной лексемы, что, в свою очередь, подтверждается отсутствием образности при номинации.

По своей семантической структуре: 1) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», («продолжать что-то делать»), «упорствовать» и т. д. глагол persister относится к группе глаголов, обозначающих сему деятельности существительных антропонимичности и непредметности . Глагол sonner по своей семантической структуре: 1) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «производить звук», «звонить», «звонок» и т. д. и 2) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность», «производить звук», «звенеть», и т. д. – относится к группе глаголов, обозначающих «деятельность» существительных антропонимичности и неодушевлённости (обычно большинство глаголов этого типа являются «симметричными» см. 6.143; 90). Глагол hâler по своей семантической структуре: 1) «предметность», «неодушевлённость», «небесное светило», «солнце», «прцессуальность», «делать сухим», «покрывать загаром», «человек» и т. д. и 2) «предметность», «неодушевлённость», «воздух», «процессуальность», «делать сухим», «высушить», «растения» и т. д. – относится к группе глаголов, обозначающих «деятельность» существительных на уровне отдельной именной лексемы («солнце», «воздух») (11). Возможно, также выделить глаголы, которые одинаково обозначают сему деятельности существительных семантических классов абстрактности и фаунонимичности. Они имели бы следующие семантические структуры: 1) «непредметность», «процессуальность», и т. д.; 2) «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «процессуальность» и т. д. Возможно наличие группы глаголов, одинаково обозначающих сему деятельности существительных семантических классов фаунонимичности и неодушевлённости, и которые имели бы семантическую структуру: 1) «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «процессуальность» и т. д.; 2) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность» и т. д. Однако в нашем материале глаголов последних двух типов не обнаружено.

Глагольная лексема appeler может одинаково обозначать сему деятельности существительных семантических классов антропонимичности, фаунонимичности и непредметности и иметь, соответственно, семантические структуры: 1) «предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «называть», «вызывать», «аппелировать» и т. д.; 2) «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «прцессуальность», вызывать», «голосом» и т. д. и 3) «непредметность», «процессуальность», «вызывать» и т. д.

Глагольная лексема réserver может одинаково обозначать сему деятельности существительных семантических классов антропонимичности, неодушевлённости и непредметности. Следовательно, она имеет семантические структуры: 1) »предметность», «одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «сохранять», «приберегать», «выделять», «таить» и т. д.; 2) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность», «таить в себе» и т. д.; 3) «непредметность», «процессуальность», «предназначать» и т. д.

Глагольная лексема tomber может обозначать сему деятельности существительных семантических классов непредметности, неодушевлённости, антропонимичности и фаунонимичности и, соответственно, может имеет семантические структуры: 1) «непредметность», «процессуальность», «падать» и т. д.; 2) «предметность», «неодушевлённость», «процессуальность», «падать», «сверху вниз» и т.

д.; 3) «предметность», одушевлённость», «антропонимичность», «процессуальность», «падать», «сверху вниз»» и т. д.; 4) «предметность», «одушевлённость», «фаунонимичность», «процессуальность», «падать», «сверху вниз» и т. д.

Надо отметить, что глагольные лексемы, одинаково обозначающие сему деятельности существительных разных семантических классов, в зависимости от наличия или отсутствия семы деятельности, могут охватить существительные всего семантического класса или его определённую часть, так как подобной семой деятельности могут обладать все или часть существительных данного семантического класса. Если учесть, что сема обозначает определённую черту предмета объективного мира, то становится ясным, что эта черта может быть свойственна всему роду или виду предметов, или она может быть свойственна только кругу предметов или даже единичным предметам. Примером может служить сема «падать», обозначаемая глагольной лексемой tomber. Данной семой обладают все существительные семантических классов антропонимичности и фаунонимичности, однако она свойственна только тем существительным класса неодушевлённости, которые обозначают предметы, могущие упасть. Данную сему имеют те существительные семантического класса абстрактности, которые в своих семантических структурах обладают какой-либо общей семой с семантической структурой глагольной лексемы tomber. Однако надо учитывать и тот факт, что обозначение какой-либо семы и через нее черты предмета определённой лексемой тесно связано со специфическим восприятием объективного мира носителями каждого конкретного языка.

Хотя одинаковые семы деятельности существительных разных семантических классов обозначаются одной глагольной лексемой, её семантическая структура, в зависимости от семантической категории существительного, сему деятельности которого она обозначает, обычно различается в потенциальных семах. Примером может служить тот же глагол tomber. Когда он обозначает сему деятельности существительного класса антропонимичности, потенциальной семой может быть сема «больно» и т. п. Но когда он обозначает сему деятельности существительного класса неодушевлённости, в его семантической структуре подобная сема отсутствует. Если обратить внимание на то, что эти потенциальные семы глагольных лексем часто обозначаются особыми лексическими единицами, то становится очевидным, что семантическая структура глагольной лексемы может своими потенциальными семами указывать на семантическую категорию существительного. Например, семантическая структура глагола tomber, в семантическую группу которой входит «процессуальность», «падать», «сверху вниз», «больно» и т. д., скорее указывает на то, что речь идёт о деятельности антропонима, чем о деятельности неодушевлённого предмета или абстрактного понятия.

Таким образом, глаголы по характеру обозначения семы деятельности существительных можно разделить на две группы: 1) глагольные лексемы, обозначающие сему деятельности существительных только семантического класса, группы, тематического ряда или отдельных существительных (узкая сфера номинации) и 2) глагольные лексемы, обозначающие сему деятельности существительных разных категорий (широкая сфера номинации).

Литература:

1. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения. – М.: АН СССР, 1963.
2. Konrad H. Etude sur la métaphore, 2 ed. – Paris: Vrin, 1958.
3. Мамадалиев А. «Семантическая классификация лексических единиц на основе оппозитивного метода» в Роман ва герман тилшунослигининг долзарб масалалари. Илмий-амалий конференция материаллари. ЎДЖТУ, Тошкент 2009.
4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – ВЯ, 1953, № 5, с. 3-9.
5. Brunot F. La pensée et la langue. 3-me ed. – Paris : Masson, 1953.
6. Уфимцева А.А. К разграничению лексического и лексико-семантического уровней языка. – ИЯШ, 1968, №2, с. 4-13.
7. Еременко Т. Ю. К проблеме категории одушевлённости – неодушевлённости в системе французского глагола: Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза, вып. 94. – М., 1976, с. 253-264.
8. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М.: Международные отношения, 1966.
9. Илия Л. И. Грамматика французского языка. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1964.
10. Уринов А. Группа симметричных глаголов: Автореф. Дис. канд. филол. наук. – М., 1971.
11. Адмони В. Г. Завершённость конструкции как явление синтаксической формы. – ВЯ, 1968, №1, с. 111-117.

Андижон давлат университети,
2012 йил 22 ноябрда қабул қилинган
(Тақризчи: проф. С.Раҳимов)